

— Генерал-майор, ваше высочество Энс просит обанкротиться... просит о связи с вами.

Лу Сюнь произнес:

— Сбросить.

После серии коротких гудков вызов окончательно прервался.

Цин Нин не знал, кем были те двое, что звонили, но, судя по трепетному и испуганному выражению лица переводящего вызов сотрудника, он догадывался, что они тоже занимали очень высокое положение.

Однако они, должно быть, до смерти разозлились на отношение Лу Сюня. У генерал-майора действительно была способность бесить людей до смерти. Ведь когда он смотрел на тебя ледяным взглядом, всегда казалось, что он насмехается над тобой.

Возможно, это было вовсе не заблуждение — он действительно над тобой насмехался.

Хотя он отпугнул нескольких человек своим холодным ненью, генерал-майор Управления городской обороны от начала и до конца оставался совершенно невозмутимым.

— Генерал-майор, — спросил Цин Нин, — сегодняшние дела будут сложными?

Если тот был очень занят, Цин Нин считал, что генерал-майор мог бы выставить его за дверь пораньше. Сейчас он тысячекратно пожалел, что последовал за Лу Сюнем вверх.

— Нет, — ответил Лу Сюнь.

Он неторопливо подошел и опустился на диван.

Цин Нин почувствовал, что его личное пространство оказалось ущемлено. Поскольку он свернулся калачиком и сидел на корточках в зазоре между диваном и журнальным столиком, стоило Лу Сюню подойти, как он легко мог прижаться к ноге генерал-майора.

Цин Нин все еще помнил, как этот человек только что брезговал им.

В этом замкнутом пространстве стояла такая жуткая тишина, что Цин Нин смущенно потеревил себя за уши, а затем увидел, как Лу Сюнь плеснул немного воды на журнальный столик.

Цин Нин поднял голову и вопросительно посмотрел на него.

— Из-за различий в уровне ментальной силы физические данные и способности людей имеют уровневые отличия.

Лу Сюнь смочил палец в воде и провел линию на столешнице:

— Это те, кто обладает ментальной силой.

Затем он провел линию покороче:

— А это те, у кого нет ментальной силы.

— Они изначально неравны.

Цин Нин понимал: точно так же, как каждый лимон отличается по размеру, и среди их вида всегда найдутся лимоны круглее, красивее и кислее, человеческие индивиды от природы полны различий, и эти различия неизменно становятся капиталом для хвастовства и насилия.

— А существование Управления городской обороны заключается в том, чтобы надеть на этих людей кандалы, — Лу Сюнь медленно перечеркнул крест-накрест длинную линию. — Запретить сильным совершать преступления и защитить слабых от притеснений. В максимальной степени отстаивать законные права и интересы всего человечества.

Поэтому он, такой слабый, по идее, должен был находиться под защитой Управления городской обороны. Цин Нин положил подбородок на колени, и слова Лу Сюня неожиданно принесли ему странное успокоение. Поскольку генерал-майор являлся руководителем Управления городской обороны, его слова звучали весомее и лучше успокаивали людей. Хотя казалось, что генерал-майор вовсе не преследовал такой цели, и ему, наверное, просто было скучно.

Но Цин Нин все равно тихонько произнес:

— Спасибо вам.

У него был острый подбородок, и когда он поднимал голову, его глаза казались еще более яркими, а в зрачках отражался холодный и отстраненный силуэт Лу Сюня. Его понимание человеческой природы в этом мире было поистине ничтожно малым, и любое движение окружающих могло целиком и полностью завладеть его вниманием.

Лу Сюнь слегка прикрыл глаза, словно благодаря этому жесту ему удавалось сдерживать постепенно закипающую горячую кровь и свирепость.

Р-ранг обладал для SSS-ранга, находящегося в периоде отторжения, смертельной притягательностью. Он мог вместить в себя всю просочившуюся ментальную силу, выдержать

непрекращающееся вторжение и грабеж.

Период отторжения у Лу Сюня в этот раз длился очень долго, возвращаясь снова и снова, ментальная сила несколько раз колебалась вблизи порогового значения, но каждый раз силой подавлялась SSS-рангом с помощью колоссального самоконтроля. Ни один человек не смог бы разглядеть и малейшего намека на это по холодному и равнодушному лицу генерал-майора Управления городской обороны.

И все же, чем сильнее шло подавление, тем яростнее вскипали звериные инстинкты SSS-ранга, оставляя лишь одно желание —

Заставить его заплакать.

Однако Цин Нин не догадывался о тех коварных страстях, что бушевали в этом крошечном пространстве. Он лишь заметил, как генерал-майор поднялся и ушел на какое-то время, а вернувшись, держал в руке упаковку питательной смеси со вкусом картофеля.

Увидев эту знакомо большую порцию, Цин Нин уже от одного взгляда почувствовал себя объевшимся.

Поэтому Цин Нин похлопал ресницами и спросил:

— Вы будете есть вместе со мной?

С помощью генерал-майора Цин Нин чувствовал, что вполне сможет осилить ее всю.

Кто же знал, что генерал-майор бросил на него взгляд и произнес совершенно бесстрастным тоном:

— Разве я говорил, что дам это тебе?

— ...

Конечно же, генерал-майор оставался всё тем же знакомым источником опасности и вовсе не собирался внезапно проявлять доброту. Генерал-майор спас бы человека, чуть не ставшего жертвой, но с ледяным безразличием отказался бы покормить его.

Так что Цин Нин ничего не оставалось, как жалобно поправиться:

— Тогда можно мне хотя бы самую капельку?

Он показал пальцами крошечное расстояние:

— Всего самую малость.

Он лишь хотел унять подступающий к самому горлу голод, ведь никакая другая питательная смесь ему больше не помогла бы.

Лу Сюнь с полуулыбкой смотрел на него.

Цин Нин отчаянно пытался найти оправдание:

— R-ранг тоже имеет право на еду.

Но у Управления городской обороны не было обязанности наедокуривать R-ранг досыта...

Цин Нин умоляюще уставился на него, и жажда пищи в его глазах чуть ли не материальным оком оплетала запястье генерал-майора.

Лу Сюнь усмехнулся:

— Принеси две чашки.

Цин Нин поспешно поднялся, взял с книжной полки два стеклянных стакана и сел как можно дальше от Лу Сюня.

Чем дальше от генерал-майора, тем безопаснее себя чувствовал Цин Нин.

Лу Сюнь постучал по пустому стакану, холодно глядя на него:

— Не хочешь есть?

Цин Нин:

— Хочу.

Стоило сесть далеко — и еды не видать.

Цин Нин пришлось послушно перебраться обратно, покорно устроиться рядом с ним и ждать, пока генерал-майор поделится едой.

Питательная смесь медленно покрыла дно стакана, и Цин Нин тихо проговорил:

— Достаточно, достаточно, вот так хватит.

И тогда генерал-майор действительно налил ему самую малость, а вторая половина осталась в пакете. Похоже, ему было лень наливать больше.

Допив то, что было на дне, Цин Нин облизал губы. Ему показалось маловато.

Укравшей покусившись на Лу Сюня, он тайком налил себе еще стакан.

Угостившись двумя стаканами, Цин Нин почувствовал, что ему стало гораздо лучше.

Он вернул стакан на место и тут же заметил, что Лу Сюнь не сделал ни единого глотка. Молодой генерал-майор откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу, и молча наблюдал за ним.

Цин Нин похлопал ресницами, не смея сделать ни единого лишнего движения.

— Слышал, тебя сегодня притащили сюда силой, — Лу Сюнь усмехнулся и спросил Цин Нина:
— Что за преступление ты совершил?

Знакомая процедура допроса.

Цин Нин сжал пальцы и тихо ответил:

— Нарушение внешнего вида и облика города.

Был еще один пункт обвинения, но ему было стыдно произносить его вслух, и он так долго мямлял, что в конце концов не посмел сказать.

Генерал-майор приподнял бровь:

— И всё?

Во взгляде читалось искреннее удивление: «Нарушил больше одного правила? Невероятно».

У Цин Нина покраснели глаза, и ему снова захотелось платить... плакать. Что бы он ни говорил, он наотрез отказался продолжать.

Лу Сюнь догадался:

— Похоже, кодекс ты не дочитал.

Если для того, чтобы стать человеком, нужно было соблюдать столько правил и заучивать наизусть такую толстую книгу, то Цин Нин от всего сердца чувствовал, что быть человеком куда хуже, чем лимоном.

Но он не смел сопротивляться, оставалось лишь терпеть обиду и честно ответить:

— Прочитал совсем немного.

— Докуда дошел?

— ... — Цин Нин горестно опустил голову. — Закон об охране редких видов животных и растений.

Иными словами, он действительно осилил лишь самое начало.

Разумеется, услышав это, тот улыбнулся.

Наевшись и напившись, генерал-майор принялся унижать лимон. Цин Нин с досадой прикусил нижнюю губу.

В кодексе говорилось, что он — лимон стоимостью в 3000 звездных монет, однако сам он, будучи охраняемым растением, не только не получал этих 3000 звездных монет, но еще и остался без гроша в кармане, должен был сам зарабатывать себе на жизнь и к тому же голодать. Это было просто возмутительно!

При одной мысли об этом хотелось горько поплакать.

Если бы в этот момент у него под рукой оказался свод законов, Цин Нин непременно разорвал бы его в клочья, а затем с ненавистью заявил генерал-майору Управления городской обороны:

— Я больше не буду это читать!

Именно в этот момент Лу Сюнь неторопливо бросил на него взгляд.

— ...

Цин Нин слегка поджал пальцы и искренне, с чувством глубокого унижения произнес:

— Я как следует дочитаю его до конца.

Лу Сюнь остался полностью доволен. Выразилось это в том, что он позволил Цин Нину отдохнуть в своем кабинете еще целых два часа, пока не постучал Чжоу Сухэ.

Тот казался крайне удивленным мирной атмосферой внутри кабинета, но быстро взял себя в руки и серьезно произнес:

— Малыш, который пришел с ним, уже закончил лечение.

Цин Нин мог отправляться домой. Он испытывал искреннюю радость.

Полковник Чжоу был одет в сшитый по фигуре парадный мундир, при этом на месте были все значки и погоны. Снаружи, судя по всему, поднялся сильный ветер, и когда дверь отворилась, в помещение пахло холодом.

Ощувив этот ледяной холод, Цин Нин неосознанно посмотрел на Лу Сюня, одетого лишь в форменную рубашку.

Причиной того, что у генерал-майора не было верхнего мундира, являлось то... что его одежду испачкал он сам.

Цин Нин еще долго испытывал угрызения совести и, наконец, не в силах переступить через совесть лимона, снял мундир генерал-майора и прижал к груди.

— Я постираю его и принесу обратно.

Судя по всему, полковник Чжоу хотел что-то сказать, но в конце концов предпочел промолчать.

Лу Сюнь внезапно спросил:

— Ты умеешь стирать одежду?

— ... — Цин Нин помолчал добрую минуту. — Пока не очень хорошо.

Что до этого человеческого навыка, он все еще находился на стадии освоения: за последние дни он потерпел столько неудач, а однажды даже случайно сорвался и сам ухнул прямо в стиральный таз. Воспоминания были так себе.

Лу Сюнь забрал мундир обратно и сказал Цин Нину:

— Можешь возвращаться.

Цин Нин нахмурился:

— Генерал-майор, ваше тело горит.

Только что палец Лу Сюня скользнул по тыльной стороне его ладони, и от прикосновения веяло пугающим жаром.

Лицо Чжоу Сухэ резко изменилось.

— Пустяки, — бросил Лу Сюнь. — Тебе пора идти.

Цин Нин тихонько протянул «о» и послушно повернулся, чтобы уйти.

Дверь за его спиной мягко закрылась, отрезая посторонние взгляды. В отличие от царившей в кабинете тишины, на него тут же обрушился гул голосов и шум толпы: повсюду сновали сотрудники Управления городской обороны, спешно разгребавшие последствия ЧП.

Цин Нин зажал уши руками. Какая суета, подумалось ему.

Медицинский кабинет Управления городской обороны в этот момент был забит до отказа. Мощная и мягкая ментальная сила неторопливо окутывала всех пострадавших, чьи ментальные моря подверглись нападению: боль в поврежденных ментальных окончаниях утихала, а ментальные силы постепенно восстанавливались.

Стоило Цин Нину войти, как он ощутил, как по его щеке прошелся теплый ласковый ветерок. Пройдя лечение, Ши Ци и впрямь обрел гораздо более стабильное состояние духа, вот только руки, которыми он обнимал Цин Нина, все еще непроизвольно подрагивали. Было очевидно, что влияние ментальной силы SS-ранга на Ши Ци все еще не прошло.

<http://bllate.org/book/25621/3056086>